Семья Прабхупады

№ 7 (52)

Ноябрь 2006

Газета издается ростовской общиной ИСККОН с 2002 года.

Небесный шофер

По какой-то причине – я не знаю почему – Прабхупада всегда представлял меня как своего водителя. Он говорил: «Это я ему сказал водить». Я всё думал: как это получилось, что мне поручили быть водителем Прабхупады? Но так выходило, что я много раз возил Прабхупаду. Даже когда Прабхупада приехал в Австралию вместе с водителем, он подошёл ко мне и сказал: «Подожди до обеденного прасада. Когда все слуги заснут, забери меня, и мы поедем». Я ждал, и он тоже меня ждал. И он позволял мне поднимать себя. Он был очень лёгкий! Меня потрясло, какой он был лёгкий! Я думал: «Прабхупада сам себя, что ли, таким лёгким делает?» Я усаживал его в машину, он со сложенными ногами сидел на переднем сидении, и мы ездили около часа или больше. По крайней мере, я старался возить его как можно дольше.

Однажды я ехал по главной дороге в Мельбурне (она очень широкая, называется Синг-Клифтинг Хилл). На обочине дороги там есть ещё одна, вспомогательная, дорога, которая ещё больше расширяет эту магистраль. По ней ходят какие-то пригородные поезда. Мы проехали Мельбурн. Прабхупада сидит на переднем сидении, со скрещенными ногами, смотрит на меня и спрашивает: «А машина может ехать быстрее?» Я отвечаю: «Да, может». – «Ну, так поехали быстрее». Я еду быстрее, а он смотрит по сторонам, наслаждается путешествием... Смотрит на меня и говорит: «Может еще быстрее ехать?» Я говорю: «Да, может! Может быстрее ехать!» Я прибавляю газа. А он сидит, озирается, затем смотрит на меня и снова: «Может быстрее ехать?» Я говорю: «Да, да, конечно!» – «Давай, быстрее поехали!» Я уже буквально лечу по дороге (120 км в час, наверное, где я должен только 60 ехать), а дорога сужается, сильно сужается, и два железнодорожных полотна сливаются в одно, то есть там поезд останавливается и возвращается обратно в город. Я также повернул, поехал обратно, а передо мной – поезд, который остановился, а мы едем 100 км в час... Я вывернул на другую сторону дороги, на противоположную полосу, продолжая ехать. Прабхупада сказал: «Ну, хорошо, хорошо... Мы знаем, что машина может быстро ехать». Мы сбавили скорость и поехали за город. Там мы говорили о разных вещах (не о философии!), и это было потрясающе, потому что я просто окаменел, впал в оцепенение. Прабхупада видел моё состояние и поэтому не спрашивал ни о чём таком философском. Он говорил о простых вещах: об австралийской политике (его очень интересовала австралийская политика), – и я сказал, что, в общем-то, она сводится к тому, что если ты не белый, то ты не можешь приехать (Прабхупада хотел об этом знать).

У нас был очень маленький храм на Бернит-стрит (это было в 1974 году). Для Шрилы Прабхупады он был очень маленьким. А у нас в семье был очень большой дом. Мадхудвиша сказал: «Ты должен Прабхупаду пригласить к себе!» Мы всё подготовили, чтобы принять нашего духовного учителя у себя дома. Я высадил Прабхупаду у храма, припарковал там же машину (а от храма до моего дома около 7 км). Прабхупада дал утреннюю лекцию. И когда лекция ещё шла, мой духовный брат, Читтахари, подошёл ко мне и спрашивает: «Можно мне прокатиться на твоей машине?» Я отвечаю: «Ну, хорошо, можешь проехаться, но не опаздывай, потому что Прабхупада даёт сейчас лекцию в храме». Читтахари садится в машину, и только покрышки зашурша-

(окончание на стр.2)

(окончание. начало на стр.1)

ли... Он поехал по Бернит-стрит и всё не возвращался. Во всяком случае, вовремя он не вернулся. Лекция закончилась – я в панике! Прабхупада встает с вьясасаны, подходит к двери, стоит там со своей тростью и смотрит как обычно, и все танцуют, поют: «Джая Прабхупада!!!» Всё это происходит, а у меня, при этом, нет машины! Я подбегаю к Прабхупаде: «Дайте мне пять минут!» Забегаю за храм, а там стоит самосвал (мы обычно на нём мусор вывозили, и вообще он вонял, ужасно вонял!). Я залез в кабину, выбросил оттуда всё, что только можно было, чтобы подготовить место для Прабхупады, насколько это было возможно. По-моему, там даже Радха-Кришна были нарисованы на бортах. Я запрыгнул в эту машину, выехал за угол и остановился перед храмом. Для Прабхупады она была довольно высокой, и я поднял Прабхупаду, посадил его в машину, на переднее сидение, и накинул на него ремень безопасности. Там было место только для нас двоих. Когда я ехал по Бернит-стрит, всякий раз, когда я вращал руль, сигнал жужжал «би-би-пш-пш», и машина моргала фарами. Вот мы едем, Прабхупада и я, – и это жужжание, гудение, моргание!.. Прабхупада смотрит на меня, а я пытаюсь сделать вид, что всё хорошо, всё нормально. Когда мы, наконец, доехали, у Прабхупады была истерика! Он смеялся, приговаривая: «Это что? И так они делают машины сегодня? Да?» Это ещё одна интересная история про моё плохое вождение. Наверное, поэтому Прабхупада просил меня возить его. Он просил Брахмананду, но Брахмананда не умел водить.

В то время я был единственным домохозяином, хотя мои дети жили в храме (у нас был очень трудный период, но это было, скажем так, не важно, потому что я справлялся). У меня были друзья, профессиональные фотографы, которые пришли ко мне с идеей: они хотели сделать рекламу, используя преданных Харе Кришны. Я отправился к Мадхудвише и говорю: «Вот эти фотографы хотят какую-то рекламу сделать». Мы всё обсудили, и он сказал: «Да-да-да! Хорошая идея!» Они нам сначала ничего не хотели платить, но всякий раз, когда мы возвращались к этой теме, Мадхудвиша говорил: «Нужно цену, цену поднять». Мы 4 или 5 раз вели переговоры, цену подняли и заявили: «Деньги сразу платите!» Фотографы ответили: «Нет-нет! Мы сразу не можем заплатить. Мы никому не платим сразу». А рекламировали они какие-то там джинсы какой-то фирмы. То есть группа киртана идёт по главной улице Мельбурна, поёт «Харе Кришна», а один из преданных впереди, на нём джинсовая футболка, и на ней написано: «Я никуда не хожу без этой джинсовой футболки!» Мы то же самое делали и на радио. На самом деле это была классная реклама! Но наши брахмачари, Курма и Дипак, всё время «катили на меня бочку» за то, что я этим занимаюсь, что я в майе. А Мадхудвиша... С ним никогда ничего не происходило, хотя рекламой мы занимались вместе, но всё время и за всё отдувался я (смеётся). И мне это, так сказать, порядком надоело. На самом деле это была рекламная компания национального масштаба, даже международного. И пока она проходила, везде висели огромные рекламные плакаты 10 на 15 метров. В каждом городе Австралии улыбались с плакатов танцующие преданные Харе Кришны и этот парень в синей футболке и шафрановом дхоти: «А я никуда не хожу без моей джинсовой футболки!» Эта реклама до сих пор висит на стене в моём офисе. Я был в Англии, так эта реклама есть и там. Впоследствии за эту рекламу фотограф выиграл призы Никона по всему миру.

И вот я снова еду со Шрилой Прабхупадой по Мельбурну и думаю: «Надо что-то предпринять!» Я специально припарковался около большого рекламного плаката, решив узнать мнение Прабхупады, потому что меня всё время тюкали за эту рекламу. Прабхупада стал озираться по сторонам, а я говорю: «Прабхупада, скажите, что вы думаете по поводу этой рекламы?» Он долго смотрит на неё, а потом отвечает: «Тот, кто сделал это – очень умный человек!» Он вопросительно смотрит на меня: «Это ты, да?» – «Да, Шрила Прабхупада!» – говорю я. Когда мы возвратились, я вволю отыгрался на всех, кто причинил мне столько беспокойств...

И ещё одна очень важная история, которая произошла в 1972 году. Мадхудвиша сказал мне, чтобы мы остановились в Сингапуре и купили Прабхупаде часы (там появились такие новые цифровые часы). Я купил эти часы для Прабхупады, такие чёрные, на которых нужно нажимать кнопочку, чтобы узнать время. И мы подарили Прабхупаде эти часы. Прабхупада заметил: «Это так глупо! Нужно две руки, чтобы посмотреть на время!» На следующий год я спросил у Мадхудвиши: «Что же нам купить Прабхупаде?» Мадхудвиша ответил: «Купи ему сумку». Я сказал: «Хорошая идея!» – «Купи ему небольшой чемодан». И версий этой истории про чемодан очень много, но я не буду говорить, почему они все ошибочные. Я расскажу вам, что же произошло на самом деле. Я отправился в главный магазин Мельбурна, купил хорошую модель чемодана и напечатал на этом чемодане золотыми буквами имя «Шрила Прабхупада». Затем я вернулся в дом и зашёл в комнату Прабхупады и сказал: «Прабхупада, я купил для вас чемодан». Я не мог поверить, что Прабхупада до сих пор ездит со старой и маленькой белой сумкой. Старшие преданные знали о том, что Прабхупада никому не позволял прикасаться к этой сумке. Он даже на утреннюю прогулку её с собой брал. А когда уходил из комнаты, то даже запирал её в такой жестяной чемодан. Он никому не позволял касаться этой сумки, так как там лежали его личные вещи. Я зашёл в комнату, когда там были Прабхупада и Сатсварупа. Я говорю: «Прабхупада, наконец-то у вас хорошая сумка!» И он ответил: «О, большое спасибо!» Он сел на асану, открыл новую сумку, положил свою старую маленькую сумку в новую сумку и закрыл её. Я подумал: «Ну вот, всё!» Затем Прабхупада встал, прошёлся по комнате, размахивая этой сумкой (комната была очень большая). На стене висело большое зеркало. Прабхупада остановился и посмотрел на себя в зеркало, с этой новой сумкой. Затем вернулся на асану, сел, открыл новую сумку, достал маленькую белую сумку и стал всё из неё вынимать и по куч-

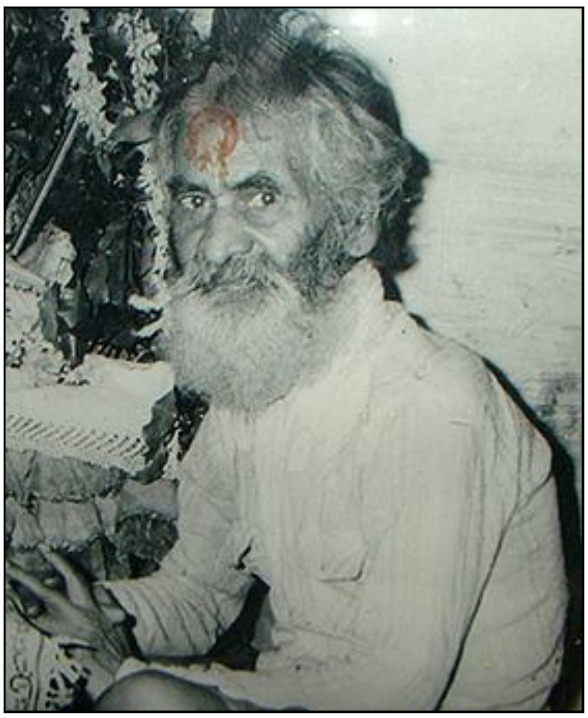
кам раскладывать, а потом обратно в сумку складывать. Здесь у него кучка была – тут была кучка. Потом он сложил всё это в белую сумку, её в новую сумку положил и снова ещё раз прошёлся по комнате, снова предстал перед зеркалом, снова покачался немножко, потом снова сел на асану, снова открыл новую сумку, достал старую сумку, снова переложил всё в кучки и добавил туда что-то. Потом положил белую сумку в новую сумку, снова встал, снова прошёлся по комнате, встал перед зеркалом, посмотрел, немножко покачавшись, на себя, затем сел, открыл новую сумку, достал старую, поменял что-то в кучках, положив туда свои вещи. Теперь он положил эти вещи уже в новую сумку, закрыл её, встал, прошёлся по комнате, посмотрел на себя с новой сумкой, сел на асану, достал старую сумку и дал её мне. Я сказал: «Большое спасибо!» – и вышел. А Сатсварупа сказал мне: «Я дам тебе 10 тысяч долларов за эту сумку!» Что там было? Когда я открыл её, там оказались чётки для джапы, два шнура гаятри, гирлянды, Говардхана-шилы, футляр для очков с Джаганнатхой. И эта сумка по-прежнему у меня. Все думают, что сумку потеряли, но на самом деле я могу честно сказать, что она в целости и сохранности и находится в Австралийской ятре.

(Из воспоминаний Уграшравы Прабху о Шриле Прабхупаде).

История Гхана Шйамы Бабы из храма Шри Шри Радха-Гопиджанаваллабхи

(рассказанная Шрилой Радханатхой Свами во Вриндаване (Индия) 22 ноября 2004 года.)

Сегодня мы пришли в храм Шри Шри Радха-Гопиджанаваллабхи. Не многие паломники посещают это место. Я думаю, что вы не прочтёте о нём в какомнибудь руководстве по парикраме во Вриндаване. Но моя большая удача – привести вас всех сюда, чтобы поделиться с вами особой милостью, которую эти Божества пролили на меня через их возлюбленного слугу Гхана Шйама даса Бабу.



Шри Чайтанья Махапрабху учил: гопи бартух падакамалайор, даса-даса-нудаса, – стремление, которое мы должны обрести, это не материальное отождествление. В истинном бхакти мы должны быть свободны от всех временных отождествлений с нашим телом, именем, семьёй, из которой мы происходим, с какими-то навыками, которые мы имеем, положением, которое мы занимаем, даже служа Господу, даже если это – главный пуджари, президент, гуру и т.д.. Всё это временные отождествления. Главная наша сущность – быть слугой слуги слуги Господина гопи. И чтобы стать такими, мы должны быть тринад апи суничена, что в действительности означает – быть слугой слуги слуги... Это состояние сознания, состояние сердца, это то, что делает нас восприимчивыми к славе Святого Имени, что делает нас восприимчивыми к Хари-катхе, что делает нас восприимчивыми к милости Гуру и вайшнавов. Такого рода смирение – это дух бескорыстного служения, и противоположность этому – основной принцип материального страдания: я – наслаждающийся, я – Господин, я хочу наслаждаться через свои чувства и хочу наслаждаться признанием, престижем, оценкой.

Природа души – наслаждение. Когда мы забываем о том, что истинное положение души – ахайтукй апратихата – бескорыстное и непрерывное служение Верховному Господу, мы пытаемся наслаждаться в соответствии с этим временем, хотим быть собственниками того, что мы имеем. Это болезнь. Но вся материальная цивилизация построена на том, что успех лишь усиливает эту болезнь.

Концепция Вриндавана абсолютно противоположна материальному сознанию. Преданные Вриндавана абсолютно не заботятся о своём собственном счастье и благосостоянии – они обеспокоены лишь благосостоянием Кришны. Гопи готовы отправиться в ад на вечность, дав пыль со своих стоп, если это устранит головную боль Кришны. Это означает бескорыстное служение. Кто еще готов делать такое? Это настоящая любовь! Желание освобождения считается осквернённым корыстолюбием в сравнении с любовью жителей Вриндавана. Кришна говорит: «Я больше всего удовлетворён, когда вы служите Моим преданным. Я больше всего удовлетворён, когда вы поклоняетесь Моим преданным».

Вы не можете обратиться к Кришне, не служа Его преданным. Этот принцип легко понять теоретически, но до тех пор, пока мы не знаем практических примеров людей, которые живут в таком настроении, очень трудно, в действительности, осознать, что это

(окончание на стр.4)

(окончание. начало на стр.3)

такое. Я многому научился от Гхана Шйама даса Бабаджи. Я бы хотел рассказать кое-что для удовлетворения Гопиджанаваллабхи, и, я надеюсь, также для всех ваших сердец.

В 1971 году я сел в поезд, который ехал из Непала в Алларнатх. Я путешествовал как садху, вместе с шиваитами. По пути поезд останавливался, и первая остановка была через 40 часов. Был сезон дождей. В тот вагон могло вместиться только 60 человек, но влезло 400. Я даже не мог сесть. Поезд шёл, набитый битком, и я всё это время стоял. Там нечем было ды-

шать, я кое-как пробрался по головам людей к окну и вылез на первой же станции. Но когда поезд тронулся, и я попытался снова залезть в вагон, мне это не удалось, потому что там была сплошная стена из спин. Поезд уехал, а я даже не знал, где я. Я стоял на платформе, там были какие-то садху. Я спросил их: «Где я?»

Раньше я бывал в Куши, в местах паломничества, связанных с Господом Шивой, и я молился там Господу Шиве: «Пожалуйста, направь меня, покажи мне мой путь!» В то время я общался с йогами, с буддистами, с христианскими монахами, с дзэн-буддистами, с монахами, изучающими ислам; я встречал великих йогов-шиваитов, Рама-бхакт. И я думал тогда: «Каков же мой путь? Господь, покажи мне мой путь!».

Итак, я спросил садху на этой железнодорожной платформе: «Где я?» И он сказал: «Это Матхура. И сегодня – Джанмаштами!». Он отвёл меня в Джанмастан, который был удивителен! Я не знал, что там происходило, но я чувствовал себя счастливым. Там были танцы, катха, ягьи, даршаны. Затем я отправился во Вриндаван. Я подумал: «Хорошо, я отправлюсь во Вриндаван на три дня. Через три дня я сяду на поезд в Алларнатх». И вот, на третий день, когда я спал на берегу Ямуны, я проснулся, когда услышал, как звонят колокола храма, но я не смог встать, потому что заболел: чувствовал сильную слабость, кружилась голова (тиф). За последний месяц в нашем храме около сорока преданных (в основном, брахмачари) переболели тифом. Некоторые из них были близки к смерти. Поэтому они понимают, о чём я говорю.

Итак, я был во Вриндаване. Атмосфера Вриндавана, люди Вриндавана очаровали моё сердце. И когда я пытался понять, кто такая Радхарани, кто такой Кришна, я обнаружил, что это – суть всех духовных идеалов, всех религий. Всё это заключено в преданном служении Радха-Шйамасундаре. Это нечто наиболее сладкое, глубокое!.. И я решил задержаться во Вриндаване. По мере того как проходили недели и месяцы, я познакомился со многими садху и бриджабаси.

Однажды некий садху, который был очень благосклонен ко мне, очень известный садху во Вриндаване (он жил под деревьями), сказал мне, что хочет привести меня в храм, о котором не знает никто во всём мире. Он сказал: «Я чувствую, что ты получишь истинное благо, если пойдёшь туда». Он повёл меня в центр Вриндавана, где позади храма Рама-Радхаваллабхи была аллея с тупиком. Это здание не выглядело как храм. Это был простой дом, который был соединён со многими другими домами, очень маленький, одноэтажный, с земляным полом; перед ним была лужа, образованная сточными водами, со свежими чёрными испражнениями, с ужасным запахом. Эта лужа была прямо перед дверью, и там были свиньи, которые ели эти испражнения. Я часто проходил через это место, в конце улицы; там лежал небольшой камень, на который можно было наступить, чтобы перейти эту лужу.

Мы зашли в этот старый дом. Там жили совсем небогатые люди. Мы увидели девочек, которые играли с мячиком. Потом мы прошли в коридор – там одна женщина готовила на коровьем навозе, другая женщина ругала детей. Я думал: «Что это за храм?» И там, в этом коридоре, стоял небольшой шкаф. Я подошёл ближе к нему и был поражён от удивления! Там стояли потрясающие Божества! Радхарани была сияющего золотистого цвета, а Кришна был тёмный, как тамаловое дерево, с прекрасными лотосоподобными глазами!

Тут пришёл очень маленький, худой человек. У него была маленькая серая шикха. Он предложил нам дандаваты, а затем, со сложенными ладонями, дрожа от эмоций, сказал: «Это Радха-Гопиджанаваллабха. Я их послушный слуга Гхана Шйам дас». Он был так счастлив, что мы пришли! Очевидно, туда приходило не так много людей. Он сказал: «Вы – друзья Гопиджанаваллабхи. А я всего лишь их послушный слуга». Он сказал, что единственный способ удовлетворить Гопиджанаваллабху – это служить Его слугам. И он спросил, как он может служить нам. Затем он стал говорить нам, что мы очень особенные, потому что являемся друзьями Гопиджанаваллабхи. Он сказал, что в этот храм никто не приходит, за исключением личных друзей Гопиджанаваллабхи. Это была прекрасная встреча! Он дал нам прасад.

Истинная простота и смирение этого небольшого старого человека настолько очаровали моё сердце! Я в своих путешествиях в Гималаях встречал великих йогов-мистиков, которые могли проявлять сиддхи; я видел в Гималаях йогов, которые были настолько аскетичны, что практически не спали, не ели, могли сидеть в одной каупине на снегу. Я встречал учёных, которые могли привести любые цитаты из любых писаний, просто по своему желанию. Но что-то в этом простом, смиренном старом человеке действительно очаровало моё сердце, и я почувствовал к нему глубокую любовь. Я стал приходить туда каждое утро, где-то около девяти утра. Каждый день он давал мне замечательные роти. Однажды я спросил его, как он оказался во Вриндаване. И он объяснил мне. Он сказал, что пришёл в паломничество со своей семьёй. Его семья была достаточно влиятельной. Пока он был здесь, ощущение Вриндавана, которое он получил, полностью изменило его сердце, и он не захотел возвращаться обратно. Когда его семья собралась уезжать (а он тогда был ещё молодым человеком), он сказал им, что не может покинуть это место, что он должен остаться. Они были очень разгневаны; они говорили ему об обязанностях по отношению к семье, о бизнесе, который он должен был развивать. Но он остался, а его отец несколько раз посылал людей, чтобы привезти его назад. Его отец передал ему послание, что если тот не вернётся, то будет лишён всего наследства и всех привилегий. Итак, из положения влиятельного домохозяина он сразу стал нищим. У него не было ни единой пайсы, он спал под деревьями... И он был счастлив! Он хотел поклоняться Радхе и Кришне. Но у него не было ничего. И знаете, какому Божеству он поклонялся каждый день? Божеству Святого Имени. Он писал в пыли Вриндавана пальцем своей руки Имя «Шримати Радхарани», и он поклонялся Имени Радхарани, а после поклонения вытирал это Имя, чтобы никто не мог наступить на Него. Каждый раз он писал в новом месте. Он совершал простой обряд поклонения: подносил цветы и повторял Имена Радхарани.

Однажды, после того как он написал Имя Радхарани и совершил Ему поклонение, он начал вытирать и увидел, что что-то золотое сверкнуло под его рукой, прямо под именем Радхарани. Он не знал, что это такое, но подумал, что, наверное, это что-то ценное. Он также подумал, что он всего лишь попрошайка, не имеющий дома, и если он сейчас раскопает эту ценность, то её у него отнимут. Поэтому он вернулся на это место попозже, когда никого не было вокруг. Он стал копать... И выкопал божество Шримати Радхарани! Когда он стал рыть рядом, то обнаружил чёрное прекрасное Божество Кришны! Под ним было написано Гопиджанаваллабха. Так он нашёл прекрасные Божества Радхи-Гопиджанаваллабхи, которые просто находились в земле.

Но у него не было места, куда он мог бы их отнести. Поэтому он сел прямо там – он не мог их покинуть! Люди проходили мимо, иногда они что-то давали, чтобы он мог делать подношение Божествам. Он провёл достаточно много времени, просто живя на улице с Божествами и заботясь о Них. Однажды некая семья бриджабаси, увидев его чистую любовь и преданность, предложила ему жить у них в коридоре и установить в шкафчике его Божества, сделав, таким образом, для них храм. Он принёс Их туда и вот уже более 50-ти лет поклоняется здесь, в этом коридорчике, своим Божествам Гопиджанаваллабхи.

Однажды я встретил своих друзей бриджабаси, и один из них стал ругать меня: «Ты что, не знаешь, что ты делаешь?». Я ответил: «Я и впрямь не знаю, что я делаю; скажи, что мне, в действительности, делать». Он сказал: «Из-за тебя Гхана Шйам не ест уже больше 10-ти дней, потому что ты съедаешь все его роти. Каждый день один человек приносит ему роти на предложение, и каждый день приходишь ты и съедаешь эти роти, и из-за этого Гхана Шйам голодает». На следующий день я пришёл около девяти утра, и Гхана Шйам в блаженстве стал говорить: «Я твой послушный слуга. Гопиджанаваллабха послали тебе подарок. Ты Их друг, садись и прими Их прасад!» Я ответил, что сегодня я не буду есть роти. Но Гхана Шйам сказал, что я должен есть прасад. И он положил роти на банановый лист передо мной. Но я не ел... Он очень расстроился! Он повторял: «Ты должен есть, это прасад Гопиджанаваллабхи!» Я сказал, что не голоден. Но он умолял меня поесть, он упрашивал и настаивал. В конце концов, я сказал ему, что он не ел уже много дней из-за того, что я съедал все его роти. Гхана Шйам закричал, что он ест очень много роти, и спросил: «Кто сказал тебе, что я не ем?» Он также сказал, что у него есть много роти, и что он дал лишь малую часть от тех, что у него есть. Я попросил его показать мне свои роти, и он сказал, что они лежат в шкафу. Я залез в его шкаф, но там ничего не было.

И я сказал: «Гхана Шйам, ты не ел уже много дней! Я могу отправиться в любое место и собрать мадхукари. Я знаю, по крайней мере, 12 мест во Вриндаване, где кормят садху, поэтому, если я захочу, я могу питаться 12 раз в день. Но ты ничего не ешь. Эти роти – всё, что у тебя было». И тогда Гхана Шйам стал плакать. Он сказал, что я друг Гопиджанаваллабхи, а он – всего лишь Их послушный незначительный слуга. Он сказал, что Гопиджанаваллабха не примет его до тех пор, пока он не будет служить Его друзьям. Затем его голос стал прерываться, и он сказал, что если я не съем эти роти, тогда Гопиджанаваллабха больше ничего от него не примет, что бы он ни предложил. Он сказал, что если Гопиджанаваллабха не примет его слугой Его слуг, тогда его жизнь не имеет смысла, его жизнь тогда будет прожитой зря. Он был настолько серьёзен, что я сел и съел эти роти. Но с этих пор я больше не приходил в это время к нему. Он ругал меня, когда я не приходил. Однажды я пришёл на несколько часов позже, надеясь, что он уже вкусил прасад. Когда я зашёл, он был так счастлив! Он сказал: «Ты пришел! Гопиджанаваллабха сохранили прасад для тебя! Они ждут только тебя!» Он взял роти и положил их все передо мной. Что я мог делать? Это был Гхана Шйам Баба. Он всегда повторял: «Я твой послушный слуга», – не только по отношению ко мне, но также и по отношению к любому,

(окончание на стр.6)

(окончание. начало на стр.5)

кто приходил в этот храм.

Однажды я шёл и увидел Гхана Шйама, который нёс вёдра с водой. Он уходил из своего храма только один раз в день, чтобы принести воду для омовения своих Божеств. Он был худым и старым, но пытался нести два больших полных ведра воды. Это походило на сражение. Он делал пять шагов, потом останавливался, отдыхал и – снова пять шагов. Я попытался взять вёдра из его рук... Но, как только я попытался помочь ему, он вцепился в ручки вёдер и не отпускал их. Я попросил его: «Гхана Шйам, позволь мне понести эти вёдра». – Но он закричал: «Нет нужды, нет нужды!» – и не выпустил вёдра из рук. Он вцепился в них так же, как человек вцепляется в скалу, когда падает с неё. Я умолял его: «Ты так стар и немощен... Я же молодой, я могу просто бегом донести эти вёдра... Дай мне их!» Он стал плакать!.. Он сказал: «Ты молод, ты должен наслаждаться служа Кришне, а я старый человек. Просто позволь мне нести эти вёдра. Моя жизнь заключается лишь в том, чтобы служить». Он сказал мне дрожащими губами: «Если ты заберёшь моё служение, ты заберёшь мою жизнь. Ты можешь делать для Кришны так много вещей, но всё, что есть в моей жизни – это служение Гопиджанаваллабхе. Он позволяет мне делать для Него всего лишь несколько вещей. Если ты заберёшь у меня это служение, то ты заберёшь у меня всю суть моей жизни. Пожалуйста, позволь мне исполнять своё служение!»

Шри Шри Радха-Гопиджанаваллабха.

Итак, я шёл рядом с ним, и это продолжалось долгое время. Он шёл и сражался с тяжестью этих вёдер. И, в конце концов, он принёс эту воду Гопиджанаваллабхе! Тогда я понял, что означает преданное служение! До какой-то степени понял... Это не долг, это не бремя – это привилегия! Высшая привилегия – иметь служение Господу!

Однажды в январе, когда во Вриндаване очень холодно, я посетил Гхана Шйама даса Бабу (когда бы вы ни посетили его храм, он обычно делал одно и то же). Он сидел за маленькой, очень старой и побитой фисгармонией и пел для Божеств. Он пел для Гопиджанаваллабхи разные песни. В другой раз он омаживал свои Божества и опять пел для них – ему нравилось петь для них, – он пел для них с любовью! И когда в тот вечер я пришёл к нему, мы стали вдвоём петь киртан; это продолжалось несколько часов. Затем я стал собираться уходить – уже было поздно. Он спросил: «Ты куда?» Я ответил, что пошёл отдыхать. Он спросил, где я отдыхаю, и я ответил, что всегда отдыхаю на берегу Ямуны, под прекрасными деревьями. Но он стал протестовать: «Сейчас слишком холодно, и сегодня ночью ты останешься здесь». Я стал спорить, что всегда сплю на берегу Ямуны – там так здорово! Но он не слушал меня. Он сказал: «Я не вижу твою тёплую одежду (он знал, что у меня её просто нет!), – и поэтому настаивал: Сегодня ты останешься у меня; Гопиджанаваллабха и Радхарани говорят мне, что ты должен остаться здесь сегодня». Я согласился с ним. У него было одно одеяло, очень тонкое и очень старое. Мы спали там же, где только что пели, и где Гхана Шйам каждое утро проводил пуджу, в том коридоре, где стоял шкафчик с Божествами. Я лёг на пол (там было чуть-чуть теплее, чем на улице; в этот вечер действительно было морозно), Гхана Шйам лёг рядом со мной и накрыл меня этим одеялом. На нём был только тонкий чадр и дхоти, и он дрожал от холода. Я спросил его: «Где твоё одеяло?» Он ответил: «Нет нужды, я никогда не пользуюсь одеялом». Тогда я понял, что он отдал мне своё единственное одеяло. Я попытался накрыть его одеялом, но он закричал: «Нет нужды! Ты должен пользоваться одеялом, ты – друг Гопиджанаваллабхи, а я всего лишь Его слуга! Если я не удовлетворю тебя, тогда мне незачем жить! Единственный способ, которым я могу удовлетворить Гопиджанаваллабху – это если я буду служить Его друзьям. Ты должен использовать одеяло». Я стал спорить с ним, что привык спать каждый день на берегу Ямуны и мне не нужно его одеяло. Он не слушал меня. Тогда я стал собираться, чтобы уйти. И он закричал: «Хорошо, хорошо, я укроюсь этим одеялом!» Он лёг и действительно накрылся своим одеялом. Я тоже лёг и вскоре заснул. Чуть позже я проснулся и почувствовал, что мне очень тепло. Я удивился, потому что сегодня была холодная ночь. Я поднял голову и увидел, что Гхана Шйам Баба лежит на полу, его одеяло лежит на мне, а сам он дрожит, как лист на ветру. Я очень тихо поднялся и попытался укрыть его. Но как только я коснулся его тела, он закричал: «Нет нужды, нет нужды!

Возьми это одеяло себе! Ты друг Гопиджанаваллабхи, а я всего лишь Его послушный слуга!» Я сказал, что не буду укрываться этим одеялом, потому что ему на самом деле холодно из-за меня, и я вижу, как он дрожит. Он ответил, что ему совсем не холодно и он не дрожит. Тогда я снова стал собираться, чтобы уйти. И он согласился: «Хорошо, хорошо, иди, ложись, я буду спать под одеялом». Он лёг, укрылся одеялом, а я лёг рядом. Мы снова уснули. Мы спали на этом холодном полу в коридоре. Через какое-то время я снова проснулся оттого, что мне снова стало тепло, а рядом лежал дрожащий Гхана Шйам. Я стал молиться Гопиджанаваллабхе о том, чтобы Они сделали так, чтобы Гхана Шйам Баба не проснулся, когда я буду укрывать его одеялом. Но Они не услышали моих молитв. Как только я коснулся его, он закричал: «Нет нужды, нет нужды! Я старый человек, я должен страдать для Гопиджанаваллабхи, но ты должен наслаждаться! Если ты не примешь моё служение, то моя жизнь потеряет смысл! Пожалуйста, прими моё служение!» Я сказал, что тогда ухожу на берег Ямуны! Но он начал звать меня... И это продолжалось всю ночь, по крайней мере, раз пять или шесть. Он тихонько клал на меня одеяло, а я потом пытался уйти. Это было его естественное и искреннее настроение смирения и служения!

Однажды, когда я был у Гхана Шйама Бабы, какой-то человек принёс ему новое дхоти. Он отверг его, сказав, что никогда не примет бхогу, что он принимает только маха-маха-прасад. Этот человек стал настаивать, и Гхана Шйам взял, но потом отдал это дхоти кому-то другому. Он носил только поношенную одежду. Он носил только маха-прасад садху! Это была одежда, которую садху уже не носили, потому что там нечего уже было носить. Точно так же как мы не едим бхоги, так и он не носил бхоги. Настроение, в котором он служил Гопиджанаваллабхе, было спонтанным и сладким! Если мы будем имитировать его, то мы падём...

Однажды кто-то принёс ему дхир – сладкий рис. И он был так счастлив, что сможет предложить Гопиджанаваллабхе сладкий рис! Я пришёл как раз в этот момент... Он взял ложечку, поднёс ко рту Гопиджанаваллабхе, затем Шримати Радхарани и потом из той же ложки кормил меня, не касаясь. Затем он брал следующую порцию, предлагал Гопиджанаваллабхе, Шримати Радхарани и потом - мне. Так он скормил весь сладкий рис мне. Таким образом он удовлетворял Гопиджанаваллабху, удовлетворяя вайшнавов.

Однажды я сказал Гхану Шйаме Бабе, что я собираюсь на Варшану и вернусь только через несколько недель. Он стал плакать, говоря, что не может никогда оставить Гопиджанаваллабху, – он слуга их слуг. Он сказал, что живёт во Вриндаване уже 50 лет, но никогда не был на Варшане, потому что никогда не покидает своих Божеств, так как больше никого нет, кто бы позаботился о Них. Затем он попросил, что если я увижу Радхарани, то чтобы сказал Ей, что самый падший и низкий, незначительный и греховный Гхана Шйам стремится увидеть Ее. Это было его настроение!

Шрила Прабхупада объяснял, что если кто-то приходит в наш храм, то он особо приглашён Кришной! Мы должны обращаться с этим человеком в таком настроении. И Гхана Шйам Баба действительно обладал этим настроением. Я постоянно видел в нём истинное настроение абсолютно искреннего слуги по отношению к каждому, кто соприкасался с ним. По милости Кришны я не мог продлить свою визу и поэтому отправился на Запад.

Я встретил Гхана Шйама Бабу приблизительно в сентябре 1971 года, а в декабре или ноябре Шрила Прабхупада приехал во Вриндаван. Это был первый раз, когда он привёз западных преданных во Вриндаван. Они остановились в доме одного из его доброжелателей. Там было около 20-ти преданных. Прабхупада каждое утро давал лекции по Бхагаватам, затем, после прасада, он водил преданных на парикраму на Говардхан, Варшану, Гокулу и другие места Вриндавана. После обеда он всегда давал даршаны. Я помню, что в первый день его пребывания во Вриндаване, во время лекции по Шримад Бхагаватам, он пел «Джайа Радха-Мадхава» с караталами. Это было впервые, когда он пел этот бхаджан. Первый раз, когда я встретил его на Кросс-Майдане в Бомбее, он не пел этот бхаджан. И когда я услышал в этом бхаджане имя Гопиджанаваллабхи, это полностью изменило мою жизнь! После лекции по Бхагаватам я подошёл к одному из его учеников и попросил написать мне слова этого бхаджана. Прабхупада был где-то 10 дней во Вриндаване, и я каждый день пел этот бхаджан, помня тот день, когда я впервые услышал его. Когда я покинул Вриндаван на несколько лет, я всегда очень сильно стремился вернуться туда. И через 11 лет я снова приехал во Вриндаван!

Я остановился в храме Кришны-Баларамы. Однажды я тихонько ушёл из храма и пошёл искать Гхана Шйама Бабу. Я нашёл тот дом и увидел Гхана Шйама сильно постаревшим. Он сидел на ступеньках нового храма Гопиджанаваллабхи и повторял Имена Кришны. Когда я покинул Вриндаван, мне было 20 лет, я был одет как садху, у меня были длинные спутанные волосы, я не брился несколько лет, а сейчас я был одет как санньяси, с бритой головой, с тилакой, в шафрановых одеждах. Я встал прямо перед Гханой Шйамом, и он посмотрел на меня. Он долго смотрел на меня, а я склонился перед ним (в те дни бриджабаси звали меня Ратин Кришна дас) и спросил: «Гхана Шйам, ты помнишь меня?» Он ещё какое-то время смотрел на меня, а затем заплакал и закричал: «Ратин, Гопиджанаваллабха ждут тебя вот уже 11 лет!» Он взял меня за руку, завёл в храм и дал мне свои роти. Он был так счастлив, увидев меня! Он был переполнен радостью! Он не знал, что дать мне в подарок, и тогда он стал снимать ожерелья прямо с Божеств и отдавать их мне! И любую пищу, которая была у него в доме, он подносил ко рту Божеств, а потом давал мне. Он давал одежду от Божеств. Но я даже не был вайшнавом.

На следующий день я привёл одного из своих духовных братьев, чтобы он встретился с Гханой Шйамом. Гхана Шйам обращался с ним таким же образом, как обращался со мной. Он вышел на улицу и стал просить мадукари, чтобы ему было что пред-

(окончание на стр.8)

(окончание. начало на стр.7)

ложить Божествам и затем накормить своих гостей. Я видел, как мой духовный брат стал плакать. Он сказал, что никогда не встречал кого-то, у кого было бы такое спонтанное настроение служения, не считая Шрилы Прабхупады, кто бы так хотел удовлетворить любого. Он сказал: «Он ведь даже не знает, кто я такой, но он любит меня больше, чем кто-либо в мире!» Как это прекрасно!

В другой раз, вечером, я отправился к Гхане Шйаме Бабе один. Он обмахивал Божеств и пел Им. Я не знаю, сколько часов в день он обмахивал Их и пел перед ними в экстазе в одиночестве. Люди в этом доме не обращали на него внимания, никогда не посещали его служб – они просто дали ему этот шкафчик. И когда я пришёл туда, Гхана Шйам был очень счастлив! Он сказал, что Радхарани и Гопиджанаваллабха спят, стоя, вот уже несколько недель, потому что у него нет сил, чтобы уложить Их в кроватки. Он попросил меня помочь ему уложить Их (Это было в 1971 году, и я тогда ещё не был инициирован). Мы вдвоём подняли Божеств и уложили Их в постели одного за другим, и Гхана Шйам попросил меня прийти утром, чтобы я помог ему поднять Их, иначе Они будут спать весь день. Это Вриндаван-бхакти, это дух Бриджабаси – выражать свою любовь к Радхарани, Гопиджанаваллабхе и Их преданным! Не механически, но с чувством!

Бхактивинод Тхакур объясняет, что любовь к Богу в сердце проявляется как сострадание к другим живым существам. Вишванатх Чакраварти Тхакур объясняет, что когда мы начинаем совершать истинный духовный прогресс, тогда у нас развивается близкая дружба с преданными. И он также говорит, что когда према, любовь к Богу, проявляется в сердце, тогда мы чувствует безусловную любовь ко всем живым существам. Это признаки любви к Богу. Я наблюдал за жизнью Шрилы Прабхупады и понял, что настроение бескорыстного служения, которым так вдохновил меня Гхана Шйам, великодушие Шрилы Прабхупады было подобно океану – оно всё пронизывало собой! Шрила Прабхупада воплощал в себе высшее состояние совершенного сострадания! Благодаря его бескорыстному служению и самопожертвованию по отношению ко всем живым существам мы все сейчас находимся здесь. До тех пор пока мы не покажем Кришне свою благодарность по отношению к Шриле Прабхупаде за то, что он сделал для нас, Кришна не будет доволен нами. Своим незначительным служением я пытаюсь ответить на любовь Шрилы Прабхупады, приводя к нему людей. Подобным же образом, сегодняшним моим незначительным служением Гхана Шйам Бабе было то, что я привёл вас сюда, чтобы вы увидели его Божеств. Многие годы спустя мне сказали, что Гхана Шйам дас Баба почувствовал, что скоро оставит тело, потому что он был уже слишком стар; но некому было позаботиться о его Божествах. И тогда он стал молиться Им... Всю его жизнь Они жили в старом шкафу, но сейчас он хочет, чтобы у Них появился храм! Это была его молитва. Он не заботился о своей жизни. Он жил просто потому, что больше некому было заботиться о Божествах.

Одна строительная компания построила храм, но у них не было Божеств. И кто-то сказал им, что есть одни Божества, которые живут в шкафу. Они пригласили Гхана Шйама, и он очень обрадовался, потому что наконец-то, через 55 лет, Гопиджанаваллабха будут жить в храме. Он переехал в храм с Божествами и поклонялся им там, но не слишком долго. Затем он оставил этот мир.

Я не знал об этом храме. Я приехал однажды в тот дом, где стоял маленький шкафчик с Божествами, и люди в этом доме смотрели на меня удивлённо, когда я спросил их, где Гхана Шйам, а маленькая девочка сказала: «Гхана Шйам Баба? На Голоке!» Я спросил про его Божества, но они не знали... И только через 6 или 7 лет я наконец-то нашёл того, кто знал, где находятся Божества, кто привёл меня сюда. Так было исполнено желание чистого преданного. И я могу представить себе, как он сейчас, должно быть, улыбается, что его маленький Ратин Кришна дас привёл на даршан к Гопиджанаваллабхе 2000 человек.

Давайте же молиться здесь выйти за пределы поверхностного преданного служения! Давайте же не будем стремиться стать популярными и знаменитыми, давайте стремиться к тому, чтобы в действительности обрести настроение бескорыстного служения вайшнавам! Это величайшее богатство! Давайте молиться о том, чтобы суметь ответить на любовь, сострадание, которыми Шрила Прабхупада одарил нас и которые являются нашей единственной квалификацией! Моя единственная надежда, что из нескольких капель безграничного океана любви Гхана Шйама даса Махараджи мы сможем впитать это настроение и предложить его как подношение Шриле Прабхупаде, чтобы ответить на его любовь! Спасибо вам большое!

Шрила Прабхупада, ки-джай!
Шри Гопиджанаваллабха, ки-джай!
Шри Гхана Шйам Прабху, ки-джай!

Редакция газеты благодарит Вивасвана Прабху за предоставленные им фотоснимки. Находясь во Вриндаване, он посетил по нашей просьбе храм Шри Шри Радха-Гопиджанаваллабхи.

Трансцендентные новости

Еще до того как, Гурудев стал публиковать дневник странствующего проповедника, в интернете появлялись новости о нем, где он проповедует, разные истории связанные с ним. Я их аккуратно собирала и складывала в специальную папку. Недавно я перебирала свои бумаги и с удовольствием перечитывала новости о Гурудеве. И так как эти новости трансцендентные, они всегда свежи. Первую новость - за 1998 г., описывает Шри Прахлад; вторую - за 1994 г., матаджи Гауранги.

Матаджи Анджана.

Шрила Гурудев прилетел в Варшаву позавчера, в начало нового года. Он рассказал нам замечательную историю о том, как он уезжал из Москвы.

С самого начала всё складывалось очень неблагоприятно: в ночь перед отъездом он не смог уснуть – за стенами квартиры, в которой Гурудев остановился, все соседи праздновали новый год.

На следующее утро, по дороге в аэропорт, автомобиль, ехавший перед машиной Гурудева, неожиданно занесло на льду, повело в сторону и ударило о стену. Гурудев остановил машину и вышел посмотреть, не нужна ли помощь. Но водитель был мёртв. Харе Кришна! Удачное начало нового года.

В аэропорту Гурудев немного беспокоился о том, удастся ли ему пронести через контроль немного денег, которые он хотел вывезти из страны. Подходя к таможенникам, он повторял молитвы Господу Нрисимхе.

Офицер таможни поставил в рентгеновский аппарат сумку Гурудева с Лакшми-Нрисимхадевом: «Что это? Покажите. Я хочу видеть это». Открыв сумку, Гурудев стал объяснять, что это Божества, часть алтаря, которому он поклоняется. Офицер взял Божество в руки. «Что это?» – не унимался он. «Я этому поклоняюсь», – ответил Гурудев. Не отводя глаз, держа Божество в руках, таможенник сказал: «Это так прекрасно. Я никогда ещё не видел такой красоты». Сказав это, он вернул Божество Гурудеву и отдал все документы, даже не взглянув на них: «Проходите». Преданные, стоявшие вокруг контроля, догадывались о том, что произошло: «Джай Нрисимхадев!»

Таможня осталась позади. И теперь Гурудев был один, впервые за долгое время. На протяжении нескольких недель, куда бы он не шёл, его всюду сопровождали преданные. Но теперь он один. Шёл первый день нового года, и в аэропорту тоже никого не было, кроме трёх одиноких пассажиров на рейс в Варшаву и транзитный самолёт в Лондон. Служащие в аэропорту, казалось, ещё не отошли от недавних ночных празднеств.

Гурудев сел и начал повторять джапу. Внезапно он услышал, как кто-то поёт очень знакомую песню: «Джаганнатха свами, наяна пата гами, наяна пата гами бава туми…» Оглянувшись, Гурудев увидел позади себя индийского санньяси с дандой, поющего молитвы Господу Джаганнатхе. Гурудев встал и подошёл к нему.

Увидев Гурудева, санньяси заговорил:

– Вайшнав, вайшнав! Джай Прабхупада! Ты ученик Прабхупады?

– Да, – ответил Гурудев. – А Вы кто?

– Я Ишвара Пури Свами.

– А где Вы живёте?

Махараджа ответил:

– Я вайшнав – конечно же, я живу во Вриндаване. У меня есть храм Джаганнатхи на дороге парикрамы, Божествам в храме пятьсот лет. В Бхагавад Гите Кришна говорит, что когда встречаются два санньяси, они рассказывают друг другу о Кришне. Присаживайся рядом, я расскажу тебе историю о Господе Джаганнатхе.

Однажды жил-был царь, который очень хотел увидеть Господа. Звали его Индрадьюмна Махараджа. Преданные отвели его на даршан к Нила-Мадхаве... Позже у него появились Божества Джаганнатхи, вырезанные Вишвакарной, скульптором полубогов. Но мурти Божеств не были закончены… Махараджа, я не спросил, как тебя зовут?

– Меня назвали Индрадьюмной Махараджей.

– Неужели! О Джай Джаганнатх! Джаганнатха послал мне тебя! О Джаганнатх!

Ишвара Пури Махараджа заплакал:

– Знаешь, когда Господь Чайтанья шёл в Пури, по дороге Господь Нитьянанда сломал Его данду. Это очень глубокая лила. Я расскажу тебе об этом немного позже.

Гурудев оглянулся вокруг. Теперь в зале ожидания не было никого – все ушли на посадку. Гурудев сказал Махарадже:

– Махараджа, все уже ушли. Мы не пропустим наши рейсы?

Ишвару Пури Махараджу это ничуть не обеспокоило:

– Ну и что? Мы будем сидеть здесь круглые сутки. Я совсем не «против». Мы будем говорить о Кришне и Чайтанье Махапрабху. Это так чудесно! Когда Махапрабху пришёл в Пури, он проповедовал Сарвабауме Бхаттачарье…

В эту минуту в зал вбежала стюардесса: «Мистер Тиббитс?!» – «Это я», - ответил Гурудев. «Весь самолёт давно ждёт Вас, пойдёмте со мной». Гурудев и Махараджа предложили друг другу поклоны, и Гурудев побежал в самолёт, удивляясь про себя, был ли Ишвара Пури Махараджа полубогом или настоящим пассажиром на лондонский рейс. Но кем бы Махараджа ни был, Гурудев был очень благодарен Кришне за эту встречу. Выбегая из зала ожидания, Гурудев еще раз оглянулся. Махараджа пел: «Джаганнатха свами, наяна пата гами … бава туми…»

Вчерашний день был занят собраниями и встречами с Национальным советом Польши. Завтра начинается программа Юрека Овщяка, в тринадцать часов, в прямом эфире по национальному телевидению. Гурудев также приглашён участвовать в ней, вместе с преданными тура Лакшми Нрисимхи. Они

(окончание на стр.10)

(окончание. начало на стр.9)

будут раздавать прасад, гирлянды и приветствовать важных гостей. И это увидит вся страна!

Здесь, в Варшаве, мы с Гурудевом живём в одной комнате. Вчера вечером я вернулся, когда Гурудев уже спал. Пока я готовился отойти ко сну, Гурудев сказал: «Чайтанья…» Я тихонько переспросил: «Гурудев?» Но Гурудев спал: «Чай… Чайтанья, Чайтанья». И минутой позже: «Нитай… Чайтанья. Повторяйте! Чайтанья… Харе Кришна».

Ваш слуга Шри Прахлад дас.

* * *

Был октябрь 1994 года. Летом того года Шрила Гурудев начал подумывать о том, что неплохо бы иметь дом, в котором можно будет отдохнуть после турне. Он был очень уставшим (меня это не удивило) – турне было очень интенсивным: практически каждый день у нас были программы. Однажды, возвращаясь в автобус после пятичасовой харинамы, он сказал: «Как я устал! Мне надо отдохнуть где-нибудь в тихом месте, в каком-нибудь домике. Мне нужен дом, найдите мне его». Я хотела принять его слова всерьёз, но затем подумала: «Мы столько раз просили Гурудева, чтобы он оставил всё и отдохнул, устроил себе каникулы, но он всегда говорил, что отдыхать будет в духовном мире, а усталость – его предначертанное свыше состояние». Но я также подумала, что было бы прекрасно, если бы он, и в самом деле, захотел бы иметь такой дом.

Несколько дней спустя Шрила Гурудев попросил меня найти кого-нибудь, кто бы подыскал ему дом где-нибудь в тихом местечке под Бельско-Бялой. Я подумала: «Ага, дело принимает серьёзный оборот. Джай!» После летнего турне Гурудев поехал в Венгрию, а когда вернулся в октябре, у нас наготове уже был один вариант. После нашей первой программы мы (Шрила Гурудев, Амритананда д., Чинтамани д.д., моя мама – Киртида Сундари д.д. и я) переночевали в доме одного преданного и на следующий день рано поутру выехали в Бельско-Бялу.

Шрила Гурудев был на диете. Он сказал, что в течение нескольких месяцев будет есть только простое китри, без соли. Чинтамани, ни о чём не беспокоясь, приготовила два термоса с таким китри, и была уверена, что этого будет достаточно. Всё это было съедено Гурудевом уже утром. Ехали на двух машинах: мы с Чинтамани и моей мамой, а Амритананда ехал вместе со Шрилой Гурудевом. Неожиданно машина Амритананды остановилась – можно было понять, что Гурудев чего-то хочет. Мы не ошиблись. Он подозвал нас и спросил: «Почему вы мне в дорогу не сделали бутербродов с сыром? Вы сделали их для Амриты, но забыли о своем духовном учителе. Что же вы теперь за ученицы?» Я чувствовала себя виноватой. Конечно, следовало бы догадаться, что китри надоест Гурудеву уже через три дня (как обычно!). Мы приготовили ему бутерброды, и он съел изрядное их количество. Было ясно, что диета полезна для его тела, но она не способна удовлетворить его аппетит.

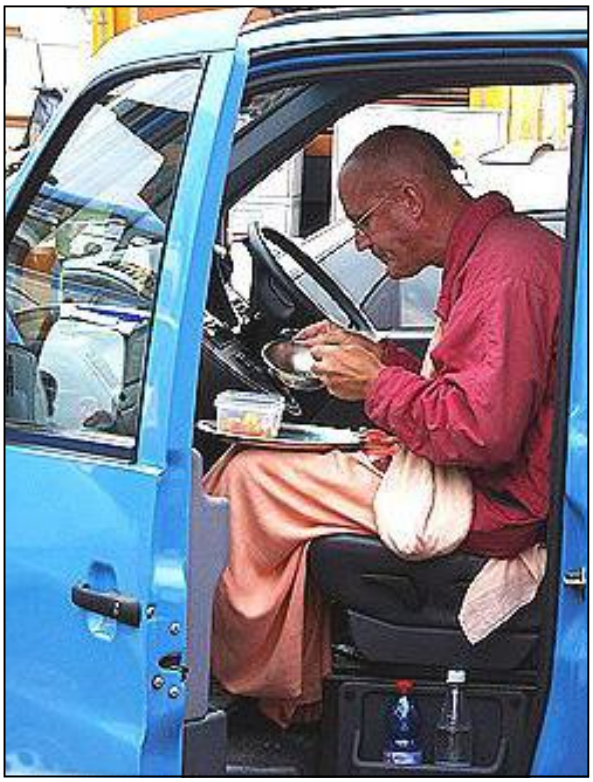
Через несколько часов мы приехали в Бельско-Бялу. Сначала мы отправились к Базии, девочке, с которой мы познакомились на харинаме несколько лет назад. Гурудев практически выхватил ее с улицы и превратил в принцессу. Она находилась с нами всё летнее турне и практически была маленькой служанкой Гурудева: ела с ним прасад и носила его сумки. Она очень понравилась Гурудеву, и он одарил её своей милостью. На этот раз он дал ей фотографию, где они были изображены вместе. Она была безумно счастлива и запрыгнула к нам в машину. Так все вместе мы поехали смотреть участок. Нам пришлось взобраться на небольшой холм. Земля была покрыта высокой травой. Но сам участок был ещё дальше. Гурудев был доволен. «Правда, – сказал он, – слишком влажно». Местность была напоена умиротворением. Из какого-то неведомого далека изредка доносились звуки машин. Это работала старая шахта. «Главное, – сказал Гурудев, – чтобы они не подкопались под наш дом». За нами бежало несколько собак. Гурудев разговаривал с ними: «Харе Кришна! Вы к этому должны привыкнуть – мы скоро будем соседями». В наших умах уже воздвигался дом с садом (за ним будет ухаживать Чинтамани) и бассейном, а рядом мы построим дом для слуг и преданных, участвующих в турне. Но, к сожалению, участок был слишком мал для всего этого, и, к тому же, кто-то неподалёку от нас строил дом, и наверняка вскоре мог приехать ещё кто-нибудь. Гурудев решил: «Поищем-ка что-нибудь другое».

Мы обратились к риэлтору с просьбой найти нам что-нибудь подходящее в тихом месте. Он показал нам несколько фотографий дома в горах, далеко от людей. Всё выглядело прекрасно, и мы решили поехать посмотреть на него. Шрила Гурудев сказал риэлтору: «Видите ли, господин, мои родители работали в агентстве по недвижимости, и я знаю, как провернуть удачную сделку». Дорога на машинах заняла около двух часов, и потом пришлось ещё двадцать минут идти пешком, так как автомобильная дорога закончилась. Шрила Гурудев был настроен очень ре-

шительно. Место ему нравилось. Оно напоминало ему об утренних прогулках со Шрилой Прабхупадой в Нью-Вриндаване. «Шрила Прабхупада всегда ходил быстрее всех, хотя и казалось, будто он стар и немощен», – вспоминал Гурудев.

Нас же одолевало беспокойство: что же будет зимой? Как будем доставлять продукты? Но Гурудев ни о чём не беспокоился: «Небольшая прогулка вам не повредит. Наоборот, очень полезно!» Наконец мы добрались до места. Домик был крохотный, деревянный, с туалетом на улице. Рядом с домом была огромная мастерская. «Это будет базой для преданных из команды турне», – решил он. Мы зашли в дом. Он был тёплым и уютным, но немного отличался от того, который мы видели на фотографии. Дом Гурудеву нравился: «Здесь будет храмовый зал, здесь – мой кабинет, здесь будут жить мои слуги, а здесь – место для поваров (показывал на люк в подвал и широко улыбался)». Мы вышли из дома. Участок был окружён лесом, и казалось, будто мы окружены огромной зелёной стеной. Гурудев ходил и осматривал двор, но неожиданно остановился и сказал: «Здесь так тихо, так тихо… Может быть, даже чересчур тихо. В общем, сколько мне удастся прожить здесь? День, от силы два. Я не хочу оставаться один. Мне будет не хватать преданных, людей на улице. Может быть, мне и дом-то не нужен… Вот что: я куплю себе большой, огромный дом на колёсах, буду жить в нём и останавливаться в красивых местах. Мне не нужен дом. Идём отсюда».

На этом закончилась история о том, как Шрила Гурудев хотел найти себе дом. Его дом там, где преданные поют и проповедуют, служат Шриле Прабхупаде.



В тот день я всё и поняла. Мы попрощались с Базией. Она плакала. Шрила Гурудев тоже был грустен. Он дал ей столько любви и внимания, что она никогда этого не забудет. Вот почему ей нравилось сознание Кришны – только лишь из-за Гурудева. Я полагаю, что и нам всем тоже. Гурудев помолчал несколько минут, а потом сказал: «Даже если она и не станет преданной, то, как говорил Шрила Прабхупада, особой беды не будет. Она просто дитя. Что мог я знать о духовной жизни, когда мне было тринадцать? Ей нравится не Кришна, ей нравлюсь я». Он опять помолчал несколько минут, а потом серьёзным голосом добавил: «Настоящей любви в материальном мире быть не может. За исключением, разве что, любви между духовным учителем и учеником».

Ты говорил мне, а я не услышал…

Алексей Титов - замечательный преданный, профессиональный журналист, часто публикует свои статьи в "Золотом веке". К нам он приезжал весной, по приглашению Махавана Прабху. И так случилось, что он сразу же присоединился к репетициям спектакля на Гаура-Пурниму. Он сыграл Санатану Госвами очень талантливо и искренне. Сцена встречи Санатаны Госвами и Господа Чайтаньи вызвала очень глубокие эмоции у многих преданных. Сразу после спектакля он уехал, а через некоторое время прислал статью для нашей газеты.

Впервые я увидел его в Днепропетровске в 2004 году. Вьяса-пуджи Нираджаны Махараджа и Индрадьюмны Махараджа уже отгремели, и мы с Шринивасом прабху последний день перед отъездом провели в храме. Мы возвращались с санкиртаны, довольные и переполненные впечатлениями с фестиваля. И тут вдруг лицо Шриниваса расплылось в его замечательной детской улыбке. Нам навстречу стремительно приближался бхакта; было видно, впереди его ждёт какое-то очень важное дело. Увидев Шриниваса, он тоже просиял и остановил свой бег. После обмена приветствиями, мы узнали, что он спешит на вокзал кому-то за билетами…

Так и познакомились – на ходу. Когда я попытался несколькими вопросами разузнать о нём поподробнее, он почтительно сложил руки: «О! Да я толком ничего из себя не представляю. Я всего лишь самый незначительный из ваших слуг».

Я был очарован и сбит с толку. Потом я узнал, что этот юноша – брахман. И к тому же, мы оказались духовными братьями. Всё это было очень таинственно! Преданный долгое время не выходил у меня из голо-

(окончание на стр.12)

(окончание. начало на стр.11)

вы. Я был восхищён его смирением, и мне хотелось стать таким же.

Потом, в начале этого года – звонок. На проводе мой хороший приятель, он сейчас в Ростове, и просит приютить одного преданного на пару ночей. Преданного зовут Махаван.

«Охо… Это же тот самый преданный, с которым я виделся пять минут в Днепропетровске, а потом грезил им полгода!

Кришна! Кришна! Ты ответил на моё желание! Всё это время я мечтал отправиться в Ростов, лишь бы снова увидеться с Махаваном. А тут вдруг…»

С трудом сдерживая волнение, говорю в трубку:

- Конечно, конечно, пусть приезжает.

- А какой у тебя адрес? Ему же ещё добраться надо от вокзала.

- А я встречу его. 18 января, Ростов – Москва, 7.55 утра, Казанский… Я записал.

И вот в восемь часов я прискакал на вокзал, где тётечка из радио задушевно сообщила, что: «Поезд № 20 Ростов-Москва задерживается на час. Повторяю…»

Ну, я просто уселся в кресло и стал слушать семинар Мадана Мохана прабху «Что такое хорошо, что такое плохо». Я не мог добраться до него уже две недели: не хватало ни сил, ни времени.

Наконец Махаван приехал.

Поначалу я не знал, как себя вести с ним. Да, честно говоря, я периодически чувствую себя полным идиотом рядом с ним. И главное, он никогда не обижается, какую бы глупость ты ни сделал. Это самая опасная его черта.

Я напустил на себя побольше суровости, схватил чемодан (совершенно не обращая внимания на все его суетливые попытки воспрепятствовать этому), и мы спустились в метро.

У меня дома среди преданных Махаван сразу стал всеобщим любимцем. Они сразу облепили его со своими просьбами. И Махаван с удовольствием рылся в интернете в поисках дешёвого ноутбука или переписывал диски. Он умудрялся делать по три дела сразу! Особое удовольствие мне доставляло наблюдать, как он беседует сразу в две трубки: по обычному телефону он решал какие-то сложные технические вопросы с оператором Билайна, а по сотовому говорил с другом из Красноярска о его сложных жизненных проблемах. При этом он ещё реагировал на мои ядовитые замечания, пока я, наконец, не сваливался на пол от хохота и не уползал на четвереньках – вон из комнаты.

Однажды к нам на огонёк заглянул Акшаджи прабху, один из старших преданных московского ашрама санкиртаны. Он остался на ночь, и мы стали придумывать, на что его уложить. Махаван, конечно же, предложил свои услуги. Сам надул насосом воздушный матрас, сам потащил эту махину на кухню (самое тёплое место в квартире), постелил простынку, одеяло притащил. Кровать была поистине королевской и к тому же занимала всю кухню! Ну, я не стал вмешиваться – брахманы и без меня разберутся.

И вот, мы уже вроде спим, я по каким-то делам вылез на кухню. Смотрю: Акшаджа прабху тоже зачем-то поднялся. А когда лёг обратно на своё воздушное ложе, то просто стал тонуть в резине.

Что происходит?!

Включили свет. Тут у меня в голове мелькнула догадка, я приблизил своё ухо к матрасу и стал исследовать.

Точно! Из одного угла раздавалось выразительное шипение. Матрас дырявый! А всё из-за металлической скобы старой, разваливающейся на части газовой плиты: этот тюфяк просто упирался в неё своим боком и лопнул.

И тут – пока Акшаджа прабху медленно погружался в недра матраса – у меня началась истерика. Я ржал как бегемот! На шум сбежались все обитатели квартиры, показалась заспанная и немного встревоженная голова Махавана. Я грозно поманил его пальцем: «Это что такое?» А сам вновь забился в истеричных конвульсиях.

В другой раз я на него обиделся. Из-за одной брошенной фразы. Точно её не помню, но смысл её я воспринял так: «Нет, дорогой. Я не расскажу тебе, что у меня на душе. Ты ещё не до…» Махаван просто поставил меня на место.

О! Это было очень болезненно. Я-то считал его своим другом. Я был готов на всё ради него. А он!..

В этот день группа преданных, в том числе из Ростова, улетала в Индию. Утром они приезжали в Москву на поезде, а уже днём их ждал самолёт. И вездесущий Махаван должен был обеспечить всех отбывающих (по списку) прасадом. Вайшнавасева, понимаете? Но беда в том, что одни отправлялись в Индию из аэропорта Шереметьево, а другие – из Домодедова. И понятно это стало лишь в последний момент. Ну, я и вызвался помочь (чтоб спасти моего любимого друга от раздвоения личности). А тут вдруг такое!..

Был великолепный зимний день. Глотая слёзы, я отправился к преданной, которая любезно сделала тридцать порций прасада и расфасовала их – оставалось только забрать.

Солнце весело шевелилось в стёклах соседнего дома. Но моя тоска от этого лишь сгущалась. Глядя на солнечные блики, я вдруг понял, что ко мне на порог просятся строчки.

И весь путь в метро я строчил. А доехав до преданной (где меня, кстати, накормили великолепным

обедом!), первым делом попросил ручку и бумагу.

Мне улыбнулось уютно
Солнце из окон встречных.
Слишком морозное утро,
Слишком печальный вечер…

Мне показалось – пусто,
И моё сердце скисло.
Слишком глубокое чувство,
Слишком ничтожные мысли.

Мне захотелось, братишка,
Большего; и стало больно.
Слишком уж я недовольный,
Ну а ты – чистый слишком.

Я поставил последнюю точку. Вышел из своей задумчивости.

Тут появился Махаван!

«Как, ты ещё здесь? Ты же не успеешь к началу рейса!»

Молча отдал ему листок, взял пять коробочек прасада, и мы разошлись – я в Домодедово, он в Шереметьево.

И, как это ни странно, я действительно опоздал к началу регистрации рейса. Мне удалось разыскать только Нитай Чайтанью прабху. Остальные – несмотря на мои стремительные рейды вдоль и поперёк здания аэровокзала – не появлялись. (Всё это осложнялось тем, что в лицо я их не знал). Нет, никто из пассажиров больше на кришнаитов похож не был!

В отчаянии я подошёл к администратору, и сказал, что никак не могу встретиться со своими индийскими друзьями. «Это будет стоить тридцать рублей», сказала она мне в ответ, подняла трубку и старательно и немного запинаясь продиктовала имена. Через несколько секунд весь аэропорт услышал, что «Пандава Сакху и Сита Кханди просят подойти к дежурному администратору». Но Пандава Сакха и Сита Кханди давно уже прошли зону таможенного контроля и сидели в самолёте в предвкушении Вриндавана и… голодные.

Да. Моя тоска усилилась. Я угостил администратора самосой, пресекая её вежливый отказ тем, что это из Индии, она никогда в жизни такого не пробовала. Присел в уголке, раскрыл одну из коробочек и стал печально жевать прасад…

Махаван гостил у меня почти месяц. Конечно же, я здорово привязался к нему. Страшно было подумать, но срок его отъезда (хотя планы Махаван подвластны одному Господу Богу) стремительно приближался.

Я так устал от ненависти, одиночества и просто от Москвы!.. Мне хотелось исчезнуть отсюда.

«Ну что, еду в Ростов?!» - и я глянул ему в глаза. Там плясали два весёлых зелёных огонька.

«Давай, конечно!»

Махаван уезжал. Четыре сумки, два ноутбука, КПК (это тоже такой компьютер, для тех, кто не знает), аксессуары мобильной связи, вещи Вивасвана прабху, вещи Ними прабху. Всё это он должен был как-то увезти с собой. Конечно же, я сопровождал его до вагона. На расставание времени не было (я опаздывал на концерт своего друга Лёхи, который учится в консерватории на кларнете)…

Бежал на концерт, и в голове моей шныряли мысли: «Чего-то я не понял! Махаван. Ты говорил мне, а я не услышал…»

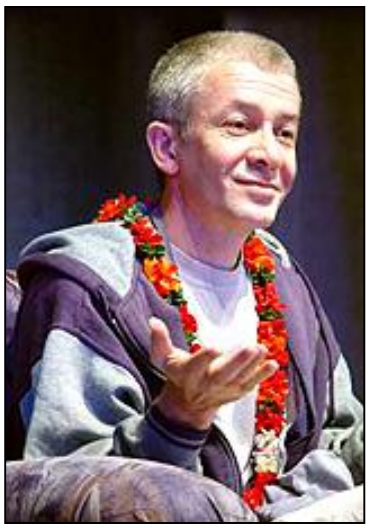
Но пустоты в сердце уже не было. Там плясало два зелёных огонька. И я, как ночной мотылёк, рвался к этим огонькам… Туда, в Ростов, поближе к теплу и свету, исходящему от их весёлого обладателя.

Алексей Титов.

Воспевание Святых имен - суть духовной жизни

Интервью с Чайтанья Чандра Чараном Прабху

— Как-то на классе «Бхагаватам» мы выясняли, являются ли эмоции во время джапы критерием духовного продвижения. Мнения разделились. Скажите, пожалуйста, что об этом говорят священные писания?



— В «Чайтанье-чаритамрите» говорится, что правильное воспевание святого имени сопровождается глубокими эмоциями. В «Бхагаватам» тоже сказано, что если слезы не текут во время джапы, то цель не достигнута. Мы должны научиться плакать по Кришне. Бхактисиддханта Сарасвати прокомментировал это так: сами по себе слезы не критерий, критерий — непривязанность к чувственным наслаждениям. Если человек не привязан к чувственным наслаждениям и плачет, воспевая святое имя, он духовно продвигается.

— Как же тогда определить, привязан ли человек к чувственным наслаждениям?

— Не надо демонстрировать свои эмоции всем. Например, никто не видит, как Махараджи плачут во время джапы. Они, конечно, плачут, только этого никто не видит. Человек не должен думать, что вот, на пятом кругу он зарыдает, это будет надуманно. Слезы приходят сами собой. Это нормально. Но мы не должны при этом думать, что мы продвинуты. Самоконтроль должен быть, а слезы будут, только показывать их никому не надо. Так отличаются духовные эмоции от сахаджии. Человек может плакать и при этом нарушать принципы. Главный критерий — непривязанность к чувственным наслаждениям. Поэтому ачарьи говорят, что нельзя давать святое имя тому, кто не дает обет соблюдать четыре принци-

(окончание на стр.14)

(окончание. начало на стр.13)

па. Надо поставить условие: соблюдать принципы, а потом дать святое имя. Человек может первый раз прийти в храм и заплакать на киртане, но это ведь не критерий продвижения. Святое имя вызывает такие эмоции.

— Какие существуют приемы, помогающие внимательно читать джапу?

— Когда Шрила Прабхупада начитывал мантру на четках ученикам, было видно, как он полмантры активно вращает бусину, а полмантры просто держит ее статично. Это помогает сконцентрироваться, это механика, помогающая внимательно слушать. Также можно попеременно акцентировать внимание на разных словах мантры. Сначала выделять интонацией «Харе», потом «Кришна», потом «Рама».

— Некоторые преданные рассказывают, что во время джапы им приходят различные видения. Как это можно объяснить?

— Шрила Прабхупада не обсуждал такие вещи. Это может быть, это наши отношения с Богом, но активно обсуждать это, считая духовным продвижением, не нужно. Можно этим поделиться — это должно вдохновлять на дальнейшее воспевание.

Из газеты "Путь домой" (г. Омск).

"Джапа". Бхакти Вигьяна Госвами.

Весь мир гомонит, как базар,
кричит, причитает и плачет,
струнами бряцает и в колокол бьет,
культями трясет, язвы гнойные кажет.

«Спаси!» «Помоги!» «Пожалей!»
«Пролей Свою милость, избавь
навеки от мук и страданий».
«Дай хлеба, и денег, и зрелищ».

«Болезни Себе забери».
«Пошли мне любовь по дешевке».
«Родных от беды охрани!»
«От сглаза меня сбереги».

«Удачу! Удачу пошли!»
«Врагов накажи». «Дай мужа мне.
И денег послать не забудь».
«Дай хлеба, и женщин, и зрелищ».

Весь мир гомонит, как базар
От воплей его Ты оглох.
Неужто, когда я шепчу,
как школьник, признанья в любви,

сбиваясь, волнуясь, робея,
когда я шепчу впопыхах,
как школьник, признанья в любви,
Ты их по привычке не слышишь?

Детские истории

Хануман и магический город

Великий преданный Господа Рамы – Хануман – собрал огромное обезьянье войско, чтобы сразиться со злобным демоном Раваной и найти Ситу, любимую жену Рамачандры.

И вот тридцатитысячное обезьянье войско, во главе с Ангадой, Нилой, Хануманом и Джамбаваном, уже много дней в пути. Они всё шли и шли в поисках Ситы, но не могли найти даже её следов. Почти месяц они ничего не ели и не встречали воды по дороге. Однажды они вошли в очень странный и мрачный лес, возле горы Винтья, где на деревьях не было не только плодов, но и листьев. Обезьяны совсем приуныли. Они были голодны, хотели пить и просто не знали, что делать. И вдруг кто-то из них заметил узкую чёрную пещеру, прямо у подножья горы. Хануман, который никогда не унывал, ничего не боялся и всегда был жизнерадостный, обратился к своим друзьям: «Послушайте, все мы великие воины. Мы на службе у Самого Господа, и нам нечего больше бояться. Давайте войдем в эту пещеру и посмотрим, что там. Но обезьяны запротестовали: «Нет! Нет! Ни за что! Мы и так который день без еды и воды, а теперь ещё лишимся света и воздуха. Да мы просто умрём в этой пещере. Мы не пойдём». – «Чего вы боитесь? – спросил Хануман. – Может быть, впереди нас ждёт какое-нибудь интересное приключение. Давайте голосовать. Кто за то, чтобы войти в пещеру, поднимите руки». Только самое старое и мудрое существо на Земле – медведь по имени Джамбаван, сам Хануман, Ангада, Нила да ещё несколько обезьян были «за», а все остальные

были «против». «Ну, как хотите, – сказал Хануман, – а мы пошли! Джамбаван, держи меня за хвост». И Хануман полез в пещеру. За ним двинулся старик Джамбаван, который еле протиснулся в узкую щель пещеры, а за ним и все остальные. Неожиданно в темноте пещеры раздались звуки хлопающих крыльев, и прямо над головами наших отважных путешественников пролетели какие-то диковинные птицы. «Посмотрите-ка, а у них мокрые крылья. Значит, там есть вода. Ура! Джай!» – весело закричал Хануман. Услышав слова Ханумана, обезьяны, оставшиеся у входа в пещеру, начали совещаться: «Что же нам делать? Мы остались одни, без наших вожаков, без воды и питья, и некому поддержать нас. Давайте же пойдём за Хануманом – он у нас самый бесстрашный. И за Джамбаваном, ведь он у нас самый мудрый». Так они и сделали. Все тридцать тысяч обезьян, одна за другой, полезли в чёрную узкую пещеру. Полный мрак окружал их. Время от времени Джамбаван выкрикивал имена обезьян, чтобы проверить, все ли они на месте. Так они двигались в полной темноте несколько часов. И вдруг слабое свечение забрезжило впереди. Тогда Хануман, собрав последние силы, крикнул: «Р-р-ра-а-а-м-м-ма-а-а!» И как только прозвучало имя Господа, стены пещеры расступились, и храбрые путешественники очутились в дивном городе. Множество красивых домов и дворцов стояло вокруг, и все они были сделаны из чистого золота, рубинов и алмазов. Прекрасные парки были полны цветов, плодоносящих кустов и деревьев. Тихо и мелодично журчали ручейки, а в прудах, между благоухающими белыми, голубыми и розовыми лотосами, плавали прекрасные лебеди. Диковинные птицы щебетали на деревьях, а пчёлы, деловито жужжа, собирали нектар с цветов. Всё вокруг радовало глаз и услаждало слух. «Что это? – спрашивали друг у друга обезьяны. – Какой прекрасный город! А как аппетитно выглядят эти фрукты на деревьях и эта чистая прозрачная вода в ручьях!» – «Ничего не трогать! – строго крикнул Ангада. – А вдруг это обман, творение какого-нибудь демона. Может, нас просто заманивают в ловушку». Тихо-тихо, ни к чему не прикасаясь, обезьяны двигались от одного дома к другому. Но нигде не было ни одной живой души. И вдруг они увидели перед собой старую-престарую женщину. У неё был очень аскетичный вид: одета она была в одежду из тигровой шкуры, а длинные спутанные волосы спускались почти до самых пят. «Она похожа на аскета-мудреца, а живет в таком прекрасном городе. Кто же она?» – подумал про себя Хануман. Затем он выступил вперёд и, почтительно сложив ладони, спросил:

– Пожалуйста, скажите нам, кто Вы? Выглядите Вы как духовно продвинутая личность. Я надеюсь, Вы не демоница?

– Прежде вы мне скажите, кто вы и как сюда попали? Только жители райских планет имеют сюда доступ.

– Да они и есть небожители, просто выглядят как обезьяны, – пробормотал про себя Джамбаван.

– Что ты сказал?

– Да нет, ничего. Я просто бормочу про себя что-то, как и все старики, – ответил старый медведь.

Но Джамбаван знал, что говорил. Ведь он не раз уже был участником земных игр Господа Рамы. Уже много раз он попадал в эту пещеру и знал, что будет дальше. Но ему не хотелось забегать вперёд и портить своим друзьям впечатление от этого приключения.

А тем временем Хануман продолжал беседовать с йогини:

– О прекрасная хозяйка этого волшебного города, мы слуги прекрасного Господа Рамачандры, сына Дашаратхи.

– Ах, вот оно что. Не думаю, что этот Рамачандра – сын обычного земного царя. Скорее всего, Он – воплощение Самого Верховного Господа, иначе как могло бы звучание Его имени раскрыть вам ворота этого мистического города?

– Эта старуха тоже много чего знает. Но зато я знаю, как найти Ситу, – пробормотал Джамбаван, тихонько посмеиваясь.

– Что-что ты сказал? – спросил кто-то из обезьян.

– Да нет, ничего. Не обращайте внимания на стариковское бормотание. Все старики постоянно что-то бормочут себе под нос.

И тут старая йогини рассказала Хануману историю волшебного города. Она была подругой Хемы, дочери горы Меру. Однажды Хема была украдена демоном Майасурой. Демон построил для неё этот город в пещере, чтобы никто не мог найти её там. Майасура был великим магом и надежно защитил этот город от нападений. Однако Индра, царь небес, смог проникнуть сюда и, использовав своё оружие (молнию Ваджру), убил Майасуру и забрал Хему к себе. А здесь оставил её подругу. В этом огромном магическом городе она живёт одна.

Вежливо выслушав эту историю, Хануман сказал:

– О великая йогини! Мы обыкновенные обезьяны, и мы очень и очень голодны. Не могла бы ты нам дать чего-нибудь поесть.

– Что за вопрос, конечно! Ступайте в сад Майасуры и ешьте, на здоровье, всё, что захотите.

Обрадованные обезьяны сразу же бросились в сад. Они принялись уплетать за обе щёки и душистые спелые плоды манго, и сочные оранжевые апельсины, и янтарно-жёлтые бананы, которые они очень

(окончание на стр.16)

(окончание. начало на стр.15)

любили. Наконец они наелись и разлеглись отдыхать на зелёной лужайке парка. Жизнь казалась им безоблачной, и они забыли, где они находятся и куда держат путь.

Отдохнув после сытного обеда, Хануман обратился к подруге Хемы:

– Спасибо Вам большое за угощение и гостеприимство, а теперь покажите, пожалуйста, как нам выбраться из этой пещеры?

– Выбраться из этой пещеры? – засмеялась старуха – Нет-нет, Хануман, отсюда нельзя выбраться.

– Как это? – рассердился Хануман. Ах ты, старая ведьма. Сначала ты нас накормила и напоила, а теперь хочешь нас оставить в этой роскошной тюрьме.

– Да, придётся вам пожить здесь со мной, – засмеялась подруга Хемы.

– Ах, так! Сейчас я тебя проучу! – закричал Хануман и, вынув свою дубинку, направился к старой йогине.

– Ты что, шуток не понимаешь? Вот, уж, эти обезьяны. Не горячись, Хануман, подожди немного, выслушай меня сначала. Я сказала, «вы не можете сейчас выбраться отсюда», но я не сказала, что вы никогда не сможете выйти из этой пещеры.

– Что она говорит? – заволновались обезьяны.

– Слушайте меня внимательно, – строго сказала йогини. – Сейчас вы закроете глаза (обезьяны послушно закрыли глаза), а теперь откройте их! – приказала старуха.

И когда обезьяны открыли глаза, они были уже на воле. Не было ни города, ни домов, ни парков. Они стояли на берегу огромного океана. За ними были горы, а перед ними – бескрайние океанские просторы. Вот такая история произошла однажды с Хануманом, Джамбаваном и их верными друзьями-обезьянами.

Рисунки Мадхусудани Радхи д.д.

Поздравляем!

именинников

Ноябрь

Шьямананда (сын Ольги и Геннадия Белоусовых) 2.11
Николай Краснокутский 3.11
Валентина Спирина 3.11
Кришна-аватара Прабху 4.11
Кешава Гопал Прабху 4.11
Ирина Погорелова 5.11
Георгий Шахпаронян 6.11
Михаил Шашуро 9.11
Матаджи Ратнавали 9.11
Вячеслав Тюняев 10.11
Мадхава Хари Прабху10.11
Баларама (сын Ольги и Геннадия Белоусовых) 11.11
Матаджи Радха Нама 12.11
Ачарья Тхакур Прабху 17.11
Гаура-Нитай Прабху 17.11
Екатерина Сафонова 17.11
Сахадев (сын Сунанды Прабху и матаджи Мадхурья Лила Нанды) 18.11
Юрий Мельниченко 19.11
Матаджи Пратиба 19.11
Вероника Погорелова 19.11
Виджай Гауранга Прабху 20.11
Махеш Пандит Прабху 22.11

Декабрь

Дасья раса Прабху 1.12
Яна Исса 3.12
Елена Минаева 5.12
Матаджи Анджана 5.12
Матаджи Гауранга Лила 10.12
Гарик Геворкян 11.12
Анатолий Сафонов 12.12
Геннадий Белоусов 12.12
Туласи Прабху 12.12
Матаджи Шоконашини 13.12
Ними Прабху 14.12
Адидева Прабху 14.12
Кришна Мангала Прабху 14.12
Нила-мадхава Прабху 15.12
Федор Евстротов 18.12
Татьяна Коваленко 18.12
Матаджи Джая Лилита 19.12
Абхирам Тхакур Прабху 20.12
Атул Кришна Прабху 20.12
Ирина Кандыч 20.12
Сунанда Прабху 24.12
Светлана Симкина 26.12

Ваши слуги: Главный редактор – Анджана д.д. Выпускающий редактор – Кришна Мангала д.
Корректор – Теджасвини д.д. Верстка – Анатолий и Людмила Логачевы. Печать газеты - Андрей Игнатенко.
Почтовая рассылка – Пратиба д.д., Наничора-Дхамани д.д.
Адрес редакции: 346888, Ростовская область, г.Батайск, ул.Белорусская 26 (для газеты). **E-mail:** prahlada@mail.ru
Адрес в интернете: www.shabda.narod.ru/newspaper.htm
При перепечатке материалов ссылка на газету «Семья Прабхупады» обязательна.
Газета издается на добровольные пожертвования.